

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1980-е ГОДЫ И ЕЕ ФАКТОРЫ

Период между переписями (1979–1989 гг.) характеризовался значительным, по сравнению с предыдущими десятилетиями, ростом численности населения Свердловской области и всего Уральского региона. На 17 января 1979 г. в области проживало 4453,5 тыс. чел. наличного населения, а на 12 января 1989 г. – 4716,8 тысяч. Постоянного населения насчитывалось, соответственно, 4454,5 и 4706,8 тыс. чел. [1].

Таким образом, налицо абсолютный прирост населения, имеющий положительную величину (263,3 тыс. чел. наличного населения и 252,3 тыс. – постоянного). Как свидетельствуют данные текущего учета, он происходил ежегодно [2]. Если сравнить этот прирост с аналогичными показателями предыдущих десятилетий, то будет видно, что динамика численности населения Свердловской области приняла более благополучный характер. Так, если за 1980–1989 гг. прирост составил 5%, то за 1970–1979 гг. увеличение было равно 3%. В 1959–1970 гг. численность жителей области выросла на 277,9 тыс. чел. (10,7%), а наибольших показателей прирост достигал в 1926–1939 гг. (52%) и в 1939–1959 гг. (55,3%) [3]. Таким образом, приблизительно с конца 1950-х гг. происходит существенное замедление темпов прироста населения Свердловской области, а в 1980-е гг. мы наблюдаем некоторое их повышение.

В 1988 г. Свердловская область занимала 11-е место в РСФСР по темпам прироста населения [4]. Следовательно, в 1980-е гг. область незначительно отставала от среднегодовых темпов прироста жителей европейской части страны. Это можно рассматривать как положительную динамику, если проводить сравнение с предыдущими двумя десятилетиями, однако ежегодный прирост населения Свердловской области за 1926–1939 гг. был равен 4,5% (на 894 тыс. чел.), а за 1939–1959 гг. – 2,7%, что в пять раз превышало среднесоюзные темпы [5].

Региональная динамика населения складывается как результирующая различных соотношений естественного и миграционного приростов, причем последний становится решающим компонентом роста во все большем числе областей, в том числе и Свердловской

---

*Литвинец Елена Юрьевна (Екатеринбург) – аспирантка исторического факультета Уральского государственного университета.

области. Факторами, воздействующими на динамику численности населения областей, являются количество средств, вкладываемых в местную экономику, их перераспределение в пользу тех или иных районов страны, отработка месторождений полезных ископаемых, истощение лесных ресурсов и др. Более глобальные причины (демографический переход) лежат в основе повсеместных изменений в демографии СССР и его регионов.

Население РСФСР в 1960–1970-е гг. изменялось исключительно за счет естественного прироста, а сальдо миграции было отрицательным, однако в 1980-е гг. положительными были оба показателя: население росло и за счет превышения чисел родившихся над числами умерших, и за счет того, что в Российскую Федерацию стало приезжать больше людей, чем покидать ее [6]. И хотя наглядно в Свердловской области наблюдалась похожая динамика, в ее основе лежали другие причины. В частности, главной особенностью оттока населения была значительная эмиграция из села. За 1959–1979 гг. область потеряла 336 тыс. чел., причем отрицательный обмен населением у нее был со всеми экономическими районами СССР, за исключением Волго-Вятского. С 1983 г. сальдо миграции становится неустойчивым, но в целом положительным [7]. Значит, и оно, помимо естественного движения населения, начинает влиять на численность населения Свердловской области.

Однако определяющую роль в 1980-е гг. продолжал играть естественный прирост населения, который напрямую связан с уровнями рождаемости и смертности. Последние, в свою очередь зависят как от масштабных, всеобщих закономерностей, так и от временных, конъюнктурных тенденций, например, демографической политики государства. Мероприятия руководящей партии в 1980-е гг., направленные на укрепление демографических позиций страны, оказали существенное влияние на динамику численности населения Свердловской области, однако прежде всего, стоит обратить внимание на долговременную тенденцию, характерную для современного мира в целом. Речь идет о переходе от экстенсивного к интенсивному типу естественного движения населения, т.е. об эволюции от этапа высокой рождаемости и низкой смертности через этап высокой рождаемости и низкой смертности к этапу низкой рождаемости и низкой смертности. Такого рода процесс получил название «демографического перехода», который к концу 1980-х гг. был близок к завершению почти на большей части территории СССР [8].

В России, как и во всем цивилизованном мире, этот процесс предполагал переход к суженному режиму воспроизводства населения,

который уже не обеспечивает простое замещение поколений и, соответственно, рост численности населения за счет естественного прироста в длительной перспективе. Депопуляционные тенденции в РСФСР просматривались еще с 1960-х гг. Многочисленные социологические обследования показывают, что в 1960–1980-е гг. наблюдается переход от среднететности к малодетности, что связано с длительным процессом изменений социальных функций семьи и ее места в системе социальных ценностей [9].

Характерно, что в 1980-е гг. происходило сглаживание различий в семейных отношениях между населением сельской и городской местности Свердловской области. Несмотря на значительную разницу в величинах естественного прироста города и села, их динамика в 1979–1989 гг. выглядит одинаковой [10]. Урбанизация села, рост культурного уровня сельских жителей сказываются на степени внутрисемейного ограничения рождаемости: все большее число семей становятся малодетными. И несмотря на то, что суммарный коэффициент рождаемости в сельской местности Свердловской области в 1980-е гг. был на порядок выше аналогичного показателя в городе, обеспечивая тем самым простое воспроизводство поколений, согласно исследованиям А.И.Кузьмина, молодая сельская семья уже почти полностью (около 80%) была ориентирована на малодетность [11].

Естественный прирост сельского населения Свердловской области в 1980-е гг. был значительно ниже аналогичного показателя для горожан. В 1989 г., например, он составил 1,8 тыс. чел. (в городе – 11,5 тыс. чел.) [12]. Естественный прирост в сельской местности определялся следующими факторами:

- снижением интенсивности рождаемости, которая практически сравнялась с интенсивностью рождаемости населения в городской местности;

- тенденцией роста смертности;

- деформацией возрастной структуры населения;

- оттоком населения основных репродуктивных и трудоспособных возрастов, а также лиц высокой квалификации.

Таким образом, Свердловская область в 1980-е гг. представляла собой одну из самых урбанизированных в РСФСР территорий. Доля городского населения, составлявшая в 1979 г. 85%, увеличилась за последующее десятилетие на 2,1%. Это соответствовало общей динамике РСФСР, хотя необходимо отметить, что здесь рост доли городского населения составил 4,3%. Что касается доли сельского населения, то отрыв Свердловской области даже от соседей по Уральскому региону и Урала в целом выглядит весьма значительным. Если

вклад сельчан в общую численность населения Урала в 1989 г. был равен 25,2%, что практически совпадало с аналогичным показателем по РСФСР, то в Свердловской области он составлял 12,9% [13].

Что касается внутриобластных различий в динамике численности населения, то здесь разнообразие данных о численности населения административно-территориальных единиц в большей степени объясняется внутриобластным движением населения, чем различиями в его естественном приросте. Основные демографические показатели (рождаемость, брачность, смертность) недостаточно дифференцированы по области, чтобы влиять на общую динамику прироста населения. Необходимо отметить, что для сельского населения Свердловской области характерен высокий удельный вес внутриобластных перемещений (свыше 60%), в то время как в городской местности – 50%. Рассматривая структуру миграции сельского населения, легко прийти к выводу: внутриобластное движение более характерно для сельских жителей, чем любой другой вид перемещения. При этом около двух третей всех пространственных перемещений осуществляется между городской и сельской местностью. Внутриобластные миграционные связи между городом и селом имеют своим следствием отток сельского населения в городскую местность, а половина из них – в областной центр [14].

Численность населения Свердловска составляла в 1979 г. 1211,2 тыс., а в 1989 г. – 1363,0 тыс. чел., причем еще с конца 1960-х гг. в общем приросте численности жителей города сокращался удельный вес мигрантов, в 1980 г. сравнявшийся с естественным приростом. В 1980-е гг. он продолжал уменьшаться, и, наконец, в 1991 г. сальдо миграции стало отрицательным, так же как и естественный прирост населения [15].

Данные по Свердловской области показывают демографическое благополучие ее центра на фоне других горсоветов. Рост населения Свердловска за межпереписной период составил 112,4%, тем самым по данному показателю он уступал только Верхней Пышме (116,3%), Сухому Логу (114,6%), Качканару (114,2%), Богдановичу (113,2%) и Режу. В то же время численность таких крупнейших городов области как Нижний Тагил, Каменск-Уральский и Серов выросла незначительно (109,5, 109,5 и 102,2% соответственно). Прирост населения Алапаевска, Кировграда, Кушвы, Ревды, Нижние Серги и еще 11 горсоветов вообще был отрицательным. В районах, где, разумеется, преобладает сельское население, положение было еще хуже: в 13 административно-территориальных единицах из двадцати численность населения сократилась [16]. И в том, и в другом случае данная

негативная тенденция была связана с оттоком сельского населения, и во многом прирост населения крупных центров области был отражением вышеупомянутого факта.

Литература и источники

1. Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. Т.1. Численность населения СССР, союзных и автономных республик, краев, областей. М., 1989. С. 33, 47; Численность и состав населения Свердловской области по итогам Всесоюзной переписи населения 1989 г. Свердловск, 1990. С. 8.
2. Свердловская область в цифрах. 1981–1985 годы: Стат. сб. Свердловск, 1987. С. 3; Свердловская область в цифрах. 1986–1990 годы: Стат. сб. Екатеринбург, 1991. С. 14.
3. Мокеров И.П., Каменная С.П., Матафонова Т.Л. Население Свердловской области. Екатеринбург, 1994. С. 4.
4. Показатели социального развития Свердловской области и ряда областей РСФСР за 1985–1988 гг. Свердловск, 1989. С. 6.
5. Капустин В.Г., Корнев И.Н. География Свердловской области. Екатеринбург, 1996. С. 136.
6. Медков В.М. Демография: Учебное пособие. Ростов-на-Дону, 2002. С. 93.
7. Капустин В.Г., Корнев И.Н. Указ. соч. С. 138-139.
8. Население Советского Союза: 1922–1991 / Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. М., 1993. С.80.
9. Русина Ю.А. Структурные особенности процессов рождаемости и смертности в городах Среднего Урала в 1960–1985 гг. (на материалах актов гражданского состояния). Свердловск, 1991. С. 11.
10. Население Урала. XX век. История демографического развития / А.И.Кузьмин, А.Г.Оруджиева, Г.Е.Корнилов и др. Екатеринбург, 1996. С. 150-152.
11. Кузьмин А.И. Эволюция репродуктивного поведения сельской семьи // Социально-демографическое развитие уральского села: Сб. науч. трудов. Свердловск, 1988. С. 51-57.
12. Население Урала. XX век. С. 150-152.
13. Показатели социального развития Свердловской области... С. 7.
14. Оруджиева А.Г. Миграция и трудовая мобильность работников сельского хозяйства на современном этапе // Социально-демографическое развитие уральского села: Сб. науч. трудов. Свердловск, 1988. С. 83.
15. Мокеров И.П., Сулопаров Д.Г. Демографические процессы в Екатеринбурге (прошлое, настоящее, будущее). Екатеринбург, 1996. С. 10-11.
16. Численность и состав населения Свердловской области... С. 9-15.